

Photo is kindly provided
by Vicki Sallow Literary Agency

Мы здесь

СЕСИЛИЯ АХЕРН

Сесилия Ахерн — популярный писатель с мировым именем. Ее дебютный роман «P. S. I love you» стал бестселлером номер один и был издан более чем в 40 странах мира. Книги Ахерн разошлись тиражом свыше 13 миллионов экземпляров и обрели поклонников во всех уголках планеты.

Вещи порой исчезают. И на их поиски можно потратить вечность, да так и не найти... Но что, если в постоянном поиске ты потеряешь себя? Сэнди Шортт — владелица розыскного бюро. Долгие годы она пыталась понять, куда же пропадают потерянные вещи. Ведь если они только что были тут, перед глазами, то где же они сейчас? И вот однажды судьба преподносит ей «подарок». Она оказывается... Здесь.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2425-9

9 785991 024259

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5197-0

9 789661 451970

СЕСИЛИЯ АХЕРН
Мы здесь

СЕСИЛИЯ АХЕРН

Мы здесь

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «P.S. I LOVE YOU»
ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ, УТЕРЯННЫЕ БЕЗ СЛЕДА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

СЕСИЛИЯ АХЕРН

ТЫ ЗДЕСЬ

CECELIA
AHERN

A PLACE CALLED HERE

A Novel

СЕСИЛИЯ АХЕРН

ТЫ ЗДЕСЬ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
А95

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Ahern C. A Place Called Here : A Novel / Cecelia Ahern. —
London : HarperCollins Publishers, 2006. — 496 p.

Перевод с английского *Игоря Толока*

Дизайнер обложки *Надежда Величко*

ISBN 978-966-14-5197-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2425-9 (Россия)
ISBN 978-0-0071-9891-7 (англ.)

- © Cecelia Ahern, 2006
- © DepositPhotos.com / Brani-slav Ostojic, обложка, 2013
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2013

Данный роман является чисто художественным произведением. Все имена, персонажи и события, описанные в нем, представляют собой плод воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или уже умершими, а также с местами или происшествиями является совершенно случайным.

Этот роман для тебя, папа.

Per ardua surgo
Сквозь тернии пробьюсь и поднимусь.

Пропавшим без вести считается лицо,
местонахождение которого,
равно как и обстоятельства исчезновения,
неизвестны.

Лицо числится «пропавшим без вести» до тех пор,
пока оно не будет обнаружено
и не будет установлено его/ее физическое состояние.

Из Устава Гарда Шихана¹

¹ В переводе с ирландского языка Гарда Шихана означает «гвардия мира», так называют ирландскую полицию. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное).

1

Дженни-Мэй Батлер, маленькая девочка, которая жила через дорогу от нас, пропала без вести, когда я была еще ребенком.

Полиция начала свое расследование, и вышло так, что очень долго ее искали буквально все. Несколько месяцев каждый вечер в новостях показывали посвященные исчезновению девочки сюжеты, тема эта постоянно обсуждалась на первых полосах всех газет, и народ повсюду только об этом и говорил. Вся страна сплотилась в горячем стремлении помочь. Это были самые масштабные поиски пропавшего человека, которые мне довелось видеть за десять лет моей жизни, — казалось, что безучастным не остался никто.

Дженни-Мэй Батлер была очень красивой белокурой девочкой с голубыми глазами, и, когда каждый вечер она улыбалась с экранов телевизоров по всей стране, глаза зрителей невольно наполнялись слезами, а родители крепче обнимали своих детей, прежде чем уложить их спать. Она снилась людям по ночам, и за нее молились все и каждый.

Ей тоже было десять лет, и до исчезновения она училась в моем классе. Я каждый день видела ее красивую фотографию, которую показывали в новостях, и слушала журналистов, которые говорили о ней так, будто она была настоящим ангелом. Слушая то, как о ней отзывались сейчас, никто и никогда не подумал бы, что она бросала камни в Фиону Брейди во время переменок, когда учитель не мог этого видеть, или называла меня «коровой в завитушках» перед Стивеном Спенсером, и все только для того, чтобы он обратил внимание на нее, а не на меня. Так нет же, на эти несколько месяцев она превратилась в идеальное создание, и мне казалось жестоким развенчивать этот

образ. Через некоторое время я и сама забыла обо всех гадах, которые она делала, потому что она была уже не просто Дженни-Мэй: она была Дженни-Мэй Батлер, очаровательной пропавшей девочкой, которую каждый вечер, глядя на экраны во время девятичасовых новостей, оплакивали все.

Ее так никогда и не нашли — ни тела, ни каких-либо следов. Было такое впечатление, что она просто растворилась в воздухе. Никто не видел никаких подозрительных личностей, шатавшихся неподалеку в день исчезновения, не было никаких записей с камер видеонаблюдения, запечатлевших ее последние шаги. Не было ни свидетелей, ни подозреваемых — полицейские опросили всех, кого только можно. На нашей улице все вдруг стали подозрительными. Люди, направляясь к своим машинам, по-прежнему тепло здоровались друг с другом по утрам и при этом удивлялись, когда невольно ловили себя на темных мыслях по отношению к соседям. Крася штaketник перед домом, освежая машины, пропалывая клумбы, подстригая лужайки по субботам, они украдкой оглядывались по сторонам, подстрекаемые этими отвратительными догадками. Люди поражались сами себе и злились на это неприятное происшествие, которое отравило им жизнь.

Но чьи-то смутные ощущения по отношению к соседям не давали полицейским реальных зацепок, и в итоге по этому делу у них не было ничего, кроме очаровательного снимка девочки.

Меня всегда интересовало, куда на самом деле подевалась Дженни-Мэй, куда она исчезла. Как можно раствориться в пространстве настолько бесследно, чтобы *никто и ничего* об этом не знал?

По ночам я подходила к окну своей спальни и подолгу смотрела на ее дом. У них на крыльце всегда горел свет — словно маяк, указывавший Дженни-Мэй путь домой. Миссис Батлер больше не могла спать, и я видела, как она в напряженной позе сидит на краешке дивана, словно спортсмен в ожидании вы-

стрела стартера. Она сидела в гостиной и все время выглядывала в окно, ожидая, что кто-то принесет ей хорошие вести. Иногда я махала ей рукой, и она печально махала мне в ответ. Но большую часть времени она ничего не видела сквозь слезы, застилавшие ей глаза.

Как и миссис Батлер, я тоже переживала из-за отсутствия ответов на свои вопросы. Когда Дженни-Мэй пропала, я стала любить ее гораздо больше, чем когда она была рядом, и это также казалось мне любопытным. Я скучала по ней, по ее *образу*, и часто думала, что, может быть, она все-таки где-то поблизости, швыряет камни в кого-то другого и громко смеется при этом, а мы все просто не можем ее найти, как-то связаться с ней. С того момента я начала тщательно разыскивать все, что сунула не на свое место. Когда вдруг пропала пара моих самых любимых носков, я перевернула весь дом под озабоченными взглядами своих родителей, которые не знали, что делать, пока в конце концов не принялись мне помогать.

Меня очень расстраивало, что я не могу сразу найти свои вещи, а когда я их все-таки находила, то порой начинала тревожиться с новой силой — в случае с носками, например, нашелся только один из них. И тогда воображение рисовало мне страшные картины: Дженни-Мэй бросается камнями, хохочет, и на ней мои любимые носки.

Мне никогда не хотелось взамен ничего нового — начиная с десяти лет я была убеждена, что потерянные вещи заменить нельзя. И я настаивала на том, чтобы найти пропажу.

Думаю, что я переживала о своих непарных носках так же, как миссис Батлер переживала о своей дочери. Я тоже просыпалась по ночам и начинала перебирать все вопросы, оставшиеся без ответа. И как только мои веки наливались свинцом и норовили сомкнуться, из глубин сознания всплывал очередной вопрос, заставляя глаза открыться вновь. Столь необходимый сон снова пропадал, и каждое утро я вставала уставшей, но так и не поумневшей.

Вероятно, именно потому все это со мной и случилось. Потому, что я столько лет переворачивала свою жизнь вверх дном и в непрекращающихся бесплодных поисках *чего-то* забывала найти себя. В итоге, в один прекрасный момент я не смогла разобраться, кто я такая и где нахожусь.

Через двадцать четыре года после исчезновения Дженни-Мэй я тоже пропала без вести.

Вот моя история.

2

Жизнь моя состояла из громадного числа всевозможных пропитанных иронией моментов, и исчезновение просто пополнило этот и без того длинный список несуразностей.

Во-первых, мой рост — шесть футов один дюйм¹. Уже с детских лет я возвышалась над окружающими. Я никогда не могла потеряться в торговом центре, как другие дети, никогда не могла нормально спрятаться во время игр, меня не приглашали танцевать на дискотеках; в подростковом возрасте я была единственной, кто не бредил первыми туфлями на высоком каблуке. Любимое прозвище, которым наградила меня Дженни-Мэй Батлер, — ну, может, и не самое любимое, но точно входившее в ее первую десятку, — Долгоножка, причем она обожала обзывать меня так перед толпами своих друзей и поклонников. Можете мне поверить, наслушалась я от нее всякого. Я была человеком, приближение которого видно за версту, девочкой, которая крайне неуклюже танцевала и позади которой никто не хотел сидеть в кино. В магазинах я не могла купить себе брюки — все были слишком коротки, а на групповых снимках всегда оказывалась в самом последнем ряду.

¹ Один метр восемьдесят пять сантиметров.

Вечно торчу у всех на виду, как прыщ на гладком месте: каждый меня замечает и запоминает. И, несмотря на все это, я пропала. Куда там моим непарным носкам или пропаже Дженни-Мэй: не заметить прыщ на самом видном месте — это уже высший пилотаж. Так что моя собственная тайна оказалась покруче любых других.

Еще одна ироничная улыбка судьбы заключалась в том, что моя работа — разыскивать пропавших людей. Я занималась этим в полиции много лет. Имея горячее желание расследовать дела исключительно о пропаже людей и при этом не работая в подразделении, специально для этого предназначенном, в поисках таких дел мне приходилось рассчитывать исключительно на удачу. Видите ли, ситуация с Дженни-Мэй Батлер действительно зажгла во мне какую-то искру. Я хотела получить ответы, я хотела решений, и еще я хотела найти все это самостоятельно. Думаю, эти поиски превратились для меня в навязчивую идею. Я так тщательно шерстила окружающий мир на предмет всевозможных улик и подсказок, пытаюсь решить чужие проблемы, что ни разу не удосужилась заглянуть в собственную голову, дабы узнать, что делается там.

В полиции мы иногда находили людей в таком состоянии, что воспоминаний об этих ужасах мне хватит на всю жизнь, да еще и на следующую останется. Попадались и те, которые не желали быть найденными. Порой мы находили только след человека, но зачастую не было и этого. Такие ситуации подталкивали меня к расширению своих поисков, уводя далеко за пределы служебных обязанностей. Я продолжала вести свое расследование еще долго после того, как официально дело закрывали, поддерживала связь с семьями пропавших, когда уже не должна была бы этого делать. Всякий раз во мне жило ощущение, что я не могу переходить к следующему делу, не завершив предыдущее, в результате чего бумажной работы становилось слишком много, а реальных действий — слишком мало. Но сердце мое стремилось найти пропавшего

человека, и поэтому после работы, выходя из управления полиции, я продолжала поиски в свое личное время.

Вы не поверите, сколько народу рвется в подобные поиски так же, как и я. Но близкие пропавших без вести всегда удивляются: зачем все это нужно мне, в чем причина моего рвения? С ними все понятно — родственные связи, любовь, тогда как я получаю за это весьма скромное жалование, на которое с трудом и перебиваюсь. Но если не деньги, тогда в чем же моя мотивация? Думаю, все дело в том, что это приносит мир в мою душу. Это мой способ помочь себе спокойно засыпать по ночам.

А теперь скажите, как мог пропасть без вести человек вроде меня — с такими физическими данными и такой ментальной установкой?

Я только сейчас сообразила, что до сих пор не представилась. Меня зовут Сэнди Шортт¹. Все в порядке, можно начинать смеяться. Я знаю, что сейчас вам хочется именно этого. Я бы тоже с вами посмеялась, если бы мне не было так чертовски горько. Мои родители называли меня Сэнди², потому что, когда я родилась, волосы у меня были песочного цвета. Папа с мамой не могли предвидеть, что вскоре они станут черными как смоль. Также они не догадывались, что эти прелестные толстенькие ножки очень скоро перестанут дрыгаться и начнут с невероятной скоростью расти, продолжая делать это еще очень долго. Так что зовут меня Сэнди Шортт, «белобрысая коротышка». Предполагалось, что я и буду такой, и я откликаюсь на это имя и фигурирую под ним во всех документах и записях, хотя абсолютно ему не соответствую. Такое разительное противоречие часто заставляет людей смеяться во время знакомства со мной. Прошу меня простить, что не разделяю этого веселья. Понимаете, нет ничего смешного в том, что ты вдруг пропал. Кроме того, я поня-

¹ Фамилия Шортт созвучна с английским *short* — короткий, невысокий.

² *Sandy* (англ.) — песочный, песчаный.

ла, что при моей пропаже ничего особенно не изменилось: я каждый день делаю то же самое, что делала всегда. Я ищу. Только на этот раз я ищу способ стать найденной.

И я узнала еще одну вещь, о которой стоит упомянуть. Теперь появилась кое-какая важная особенность, абсолютно не свойственная моему прежнему существованию. Впервые в жизни я хочу домой.

Только осознала я это уж больно не вовремя. И в этом состоит самая горькая ирония моей судьбы.

3

Я родилась и выросла в графстве Литрим в Ирландии — самом маленьком графстве в этой стране, население которого составляет всего 25 тысяч человек¹. В главном городе графства, который имеет такое же название, есть развалины старого замка и несколько других старинных зданий, но сам он утратил прежнее значение и постепенно превратился в большую деревню. Ландшафт вокруг разнообразный — от поросших бурым кустарником холмов до сказочной красоты гор с провалами великолепных долин и множеством живописных озер. Графство Литрим со всех сторон окружено другими графствами: на западе граничит со Слайго и Роскоммоном, на юге — с Роскоммоном и Лонгфордом, на востоке — с Каваном и Ферманой, на севере — с Донеголом. Когда я нахожусь здесь, меня периодически охватывают приступы клаустрофобии и переполняет желание ощутить под ногами твердую землю.

Про графство Литрим у нас говорят, что самое лучшее в нем — это дорога на Дублин. В семнадцать лет я окончила

¹ В действительности, самое маленькое графство Ирландии — Лаут (820 км²), но по количеству населения (около 100 тыс. чел.) оно «обгоняет» указанный автором Литрим. (Примеч. ред.)

школу, поступила на службу в полицию Ирландии и в конце концов выбралась на эту самую дорогу. С тех пор я редко возвращалась сюда. Раз в два месяца навещала родителей в их таунхаусе с тремя спальнями, расположенном в глухом переулке из двенадцати домов, где я выросла. Обычно я планировала провести там выходные, но в итоге, как правило, оставалась всего на день, используя срочный вызов на работу в качестве повода подхватить у дверей свою так и не распакованную сумку, а потом ехать и ехать вдаль по самой главной достопримечательности Литрима.

Нельзя сказать, что у меня были плохие отношения с моими родителями. Они всегда поддерживали меня, даже готовы были бросаться грудью на баррикады, в огонь и воду — лишь бы я была счастлива. Но, по правде говоря, мне было неловко в их присутствии. Я представляла себе, кого они видят перед собой, и мне это совсем не нравилось. В их взглядах я видела свое отражение лучше, чем в любом зеркале. Некоторые умеют это делать: только глянут на тебя, и по их лицам сразу видишь, как ты себя вела. Думаю, это потому, что они любят меня, но в том-то и дело: я просто не могла проводить слишком много времени с любящими меня людьми — и все из-за этих глаз, в которых я видела свое отражение.

Уже с десяти лет они ходили вокруг меня на цыпочках, бросая на дитя озабоченные взгляды. При мне звучали какие-то фальшивые разговоры, а притворный смех эхом разносился по всему дому. Они пытались отвлечь меня, создать нормальную непринужденную атмосферу, но я видела их по тути, понимала, зачем они это делают, и это только укрепляло меня в мысли, что со мной что-то не так.

Они очень любили меня и поддерживали во всем, а когда дом в очередной раз становился на уши из-за моих изнурительных поисков, они никогда не сдавались без умилительной борьбы. Молоко с печеньем на кухонном столе, ненавязчивые звуки радио, тихое урчание стиральной ма-

шины — и все это затем, чтобы нарушить неминуемо наступающее неловкое молчание.

Мама улыбалась мне своей улыбкой, которая никак не касалась ее глаз, улыбкой, от которой у нее сводило челюсти и скрежетали зубы. Она думала, что я ничего не вижу. С натужной непринужденностью в голосе и вымученным выражением радости на лице она склоняла голову набок и, стараясь не показывать, что внимательно изучает меня, говорила:

— Моя хорошая, почему ты снова собираешься обыскивать весь дом?

Она всегда называла меня «моя хорошая», как будто так же, как я, знала, что на самом деле Сэнди Шортт я не более, чем Дженни-Мэй Батлер — ангел.

Но какие бы действия ни разворачивались на кухне, сколько бы шума ни поднималось во избежание неловкой тишины, это, похоже, не срабатывало. Тишина неизменно заглушала все.

Мой стандартный ответ:

— Потому что я не могу это найти, мама.

— О какой паре ты сейчас говоришь? — Небрежная улыбка, мол, это обычный разговор, а не отчаянная попытка путем расспросов выяснить, как работает мой мозг.

Обычно я отвечала что-то в этом роде:

— Они такие синенькие с белыми полосками. — Я всегда настаивала на том, чтобы носки мои были цветными, яркими и заметными, в общем — легко находимыми.

— Ну, моя хорошая, ты, наверное, просто положила в корзину для белья не оба. Может быть, тот, который ты ищешь, лежит где-то в твоей комнате. — Она напряженно улыбается, стараясь скрыть беспокойство, и с трудом сглатывает.

Я качаю головой:

— Я точно положила в корзину оба, я видела, как ты совала их в стиральную машину, а обратно он так и не появился. Но в машине его нет, и в корзине тоже.

План включить стиральную машину в качестве отвлекающего маневра дает обратный результат, привлекая к себе все внимание. Моя мама старается не бороться со мной и с той же приклеенной безмятежной улыбкой смотрит на перевернутую корзину, на разбросанную и сваленную в кучу одежду — до этого аккуратно сложенную. На какое-то мгновение ее маска спадает. Я могла бы моргнуть в этот миг и не заметить, но я ничего не пропускаю. Я вижу выражение ее лица, когда она смотрит вниз. На нем написан страх. Не за пропавший носок — за меня. Мама быстро восстанавливает улыбку и пожимает плечами, как будто все это сущие пустяки.

— Наверное, его унесло ветром. Когда я открывала дверь на задний двор.

Я вновь качаю головой.

— Или он мог вывалиться из корзины, когда я переносила ее с места на место.

И опять я лишь качаю головой.

Она судорожно слатывает, и улыбка становится еще более натужной.

— Может быть, он затерялся среди простыней. Эти простыни — они такие большие, никогда не увидишь, если маленький носок спрячется в них.

— Я там уже проверила.

Мама берет со стола печенье и с силой кусает его, тем самым позволяя улыбке сползти с лица, на котором уже читается страдальческое выражение. Некоторое время она жует, делая вид, что не думает, а просто напевает под нос мелодию песни, которую даже не знает. Все это делается для того, чтобы провести меня, заставить думать, что беспокоиться не о чем.

— Моя хорошая, — улыбается мама, — некоторые вещи действительно иногда теряются.

— А куда они деваются, когда потерялись?

Літературно-художнє видання

АХЕРН Сесілія

Ти тут

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *Н. Ю. Потехіна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 26.04.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ДП «Видавництво та типографія «Таврида»»
95040, Україна, АРК, м. Сімферополь, вул. Ген. Васильєва, 44

Литературно-художественное издание

АХЕРН Сесилия

Ты здесь

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Н. Ю. Потехина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 26.04.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ДП «Издательство и типография «Таврида»»
95040, Украина, АРК, г. Симферополь, ул. Ген. Васильєва, 44

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmnt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25

e-mail: order@flc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Минуло понад двадцять років часу відтоді, як однокласниця Сенді не повернулася додому. Тепер Сенді Шортт допомагає знаходити зниклих людей, а в перервах між розслідуваннями шукає свої речі, що наче випаровуються. Вона вже багато років марно намагається дізнатися відповідь на питання, через яке втратила спокій: «Де?» І одного разу під час ранкової пробіжки доля розкриває їй приголомшливу таємницю.

Ахерн С.

A95 Ты здесь : роман / Сесилия Ахерн ; пер. с англ. И. Толока. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 384 с.

ISBN 978-966-14-5197-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2425-9 (Россия)

ISBN 978-0-0071-9891-7 (англ.)

Прошло более двадцати лет с тех пор, как однокласница Сэнди не вернулась домой. Все эти годы Сэнди Шортт помогает находить пропавших людей, а в перерывах между расследованиями ищет свои загадочно исчезающие вещи. Она уже много лет безуспешно пытается узнать ответ на вопрос, не дающий ей покоя: «Где?» И однажды во время утренней пробежки судьба раскрывает ей шокирующую тайну.

УДК 821.111

ББК 84.4ВЕЛ